

«Бал-маскарад» Д. Верди на сцене Большого театра

З. Соткилава — Ричард, Т. Милашкина — Амелия в сцене из второго акта оперы «Бал-маскарад».

КАК неожиданны и непонятны подчас судьбы людские, так и жизни художественных произведений нескончаемы и необъяснимы. Почему одним с момента создания уютно по душе пыльное цветение, другие — с трудом пробиваются сквозь тернии, хотя, быть может, по своим достоинствам они мало уступают «блванным судьям»?

И. Журина — Оскар.

Эту мысль невольно рождает премьеры Большого театра — постановка оперы «Бал-маскарад» Д. Верди. Почему за этой оперой довольно прочно закрепилось признание «непревзойденной»? Что мешало ей встать в один ряд с «Риголетто», «Травиатой», обогнать большинство сцен музыкальных театров мира, знавших исполнителей всех «чинов» и рангов?

Партитура «Бал-маскарада» потрясает богатством мелодических красок, разнообразием ансамблей, драматическим накалом чужих, занимательностью романтических сюжетных коллизий (при некоторой стандартности сценических ситуаций). Проникает в этот произведение удивительная завершенность и отточенность составных оперы при общей целостности формы, подвижности и легкости действия, сжатости и краткости изложения.

Яркие контрасты, на которых выстраивается композитором (соответственно и либреттистом) драматургия, открывают возможность для эффектных сценических решений. Верди соединяет трагическое и комическое,

сталивает светлые и зловещие силы. Это — и в сопоставлении положительных по характеру картин, так, к примеру, открывающую оперу сцену беззаботного веселья, которое царит в блестящем доме графа Ричарда, сменяет мрачная, тревожная картина тайной обители колдунов Ульрика, пророчащих несчастья, смерти. Это — и в сочетании контрастных красок внутри эпизодов. Как выразителен злой смех заговорщика в трагической кульминации второго действия или мелодии изысканных, традиционных балных танцев на пыльном маскараде и возмущающий вслеп за ними многоголосый хоровой крик!

Композитор рисует сильные страсти, ярко, романтически приподнято раскрывает непреодолимые человеческие чувства — любви и ненависти, ревности и оскорбленного самолюбия, совести и долга. Но, стремясь воссоздать сложный мир мыслей и переживаний своих героев, Д. Верди несколько «сдержан» в выборе выразительных средств (по сравнению с его более ранними партиями) — сдержан его образно-мелодический язык в хоральных и сольных вокальных партиях: в партии преобладают не разрывные блестящие арии, а песенно-романсовые формы — баллада, баркарола, песни, подчас близкие к фольклору.

Весьма значительное место отвел композитор ансамблям, особенностью которых в этой опере — четкая характеристика каждого участника ансамбля, сценическая живость образов. Их много в партии, они разнообразны по количеству и характеру голосов. Автор подчас делает их действенными, развивающимися, меняющими состав. Вспомним хотя бы суматошную сцену из второй оперы — сцену заговора в третьем действии, где звучит сначала терцет, затем квартет и, наконец, квинтет. С тонкостью и жизненной правдивостью передает Д. Верди психологический настрой каждого из участников кинета — трагические переживания Ренато и Амелии, злонамеденное заговорщиков, бесценную радость пажа Оскара, предвкушающего веселый маскарад.

Слушая все это, не переставь восторгаться музыкой великого мастера и сожалеть, что так несправедливо долго эта опера не находила места на нашей ведущей сцене наряду с другими его бессмертными творениями. Премьера Большого те-

М. ИГНАТЬЕВА

атра убедительнейшим образом подтвердила эту несправедливость. Зрители увидели спектакль захватывающий, поражающий своей красотой в музыкальном языке и в сцениграфии.

Работа художника Николая Бенуа (нашего гостя из Италии) — великолепие декораций и костюмов — производит неизгладимое впечатление и заставляет публику в каждой новой картине взрываться аплодисментами. Необычайная возвышенность палитры художника и при этом — легкость, богатство музыкально-вокальных красок, которыми не устает восторгаться зал, — все это сделало премь-

Е. Образцова — Ульрика.

еру подлинным праздником искусства, праздником по-настоящему зрелищным, театральным, музыкальным.

Пусть этот спектакль своей пышностью, добротностью заставляет вспомнить «старое» оперное время. Пусть, как говорят некоторые, он традиционен, но традиционен в самом хорошем смысле этого слова: пусть лишен новаций, открытый. Здесь настоящий вокал, здесь есть что петь, что играть, что переживать и что смотреть, а это, наверно, неоспоримые достоинства для оперного спектакля.

Тактично, просто, без навязывания «себя» выстроено режиссерское решение С. Штейном. Постановщик хорошо чувствует стиль, характер музыки, особенности драматургии этого произведения, правильно и, на мой взгляд, точно расставляет акценты в каждом эпизоде, ощущает форму целого. Органично вплетены в спектакль танцевальные эпизоды (балетмейстеры — В. Ворохобко, Ю. Ветров, И. Смольцов).

Надо сказать, во всем блеске показал себя в этой работе хор (хормейстеры И. Агафоников, С. Гусев, Н. Садиков), хотя перед ним стояла нелегкая задача: хорные сцены занимают в партии большое место, ведь их разнообразие, разнообразие. Трудно забыть финалы в первой и третьей картинах и особенно — завершающий оперу трагический «реквием», тонко прорисовывающий

смысл происходящего на сцене. К слову сказать, эпизод, блестяще решенный и режиссером, и художником: после яркости, пышности красок маскарада сцена, постепенно погружающаяся в полутьму, и лишь горящие огни свечей в руках у остановившейся массы гостей как нельзя выразительно рисуют трагедию смерти безвинно погибшего Ричарда.

Естественно, огромную школу — вокальную, сценическую — в этой опере Д. Верди прошли солисты. Мне удалось увидеть и услышать в спектакле два состава — ведущих мастеров труппы и молодежь, и, честно признаться, трудно отдать предпочтение какому-то из них. Ибо буквально каждый из исполнителей главных партий нашел свой ключ к прочтению образа, свои краски, детали, свое видение и понимание. Так, граф Ричард у З. Соткилава — пылок, страстен, импульсивен: чувства его искренни, даже подчас несколько преувеличены. Молодой артист В. Щербakov видит героя иным — внутреннее благородство, сдержанность, желание не обидеть, не оскорбить своей любовью Амелию, не причинить ей душевной боли — этими чертами характера — наделяет артист Ричарда.

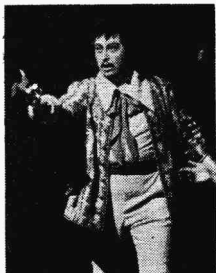
Различны и портреты Ренато у Ю. Мазурко и А. Ворошило. Первый из них раскрывает сложную и противоречивую борьбу чувств, психологических состояний человека, неожиданно узнавшего о «предательстве» друга и «измене» жены. С жизненной достоверностью мыслей, переживаний исполняет Ю. Мазурко знаменитую «арию мести»: гнев, горечь, негодование, тоска по утраченному счастью сплелись в его душе в сложный клубок, они противоборствуют, борются. И все это передано в тончайших нюансах, средствами вокала.

Ренато А. Ворошило более открыт в своих эмоциях, более темпераментен и «агрессивен», если можно так выразиться; больше подчеркивает вначале чувство дружбы к Ричарду,

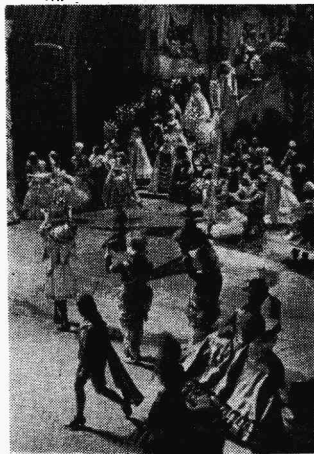
Ю. Мазурок — Ренато.

чтобы затем, все узнав, не мучиться противоречивыми переживаниями, а показать, что он одержим мыслями отомстить, смыя кровавый позор из

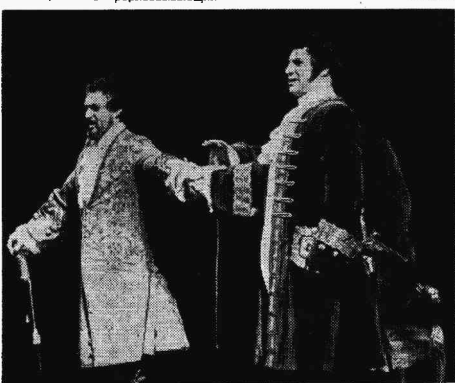

А. Джаларидзе — Сильвано.

маны. И передает артист эти чувства очень убедительно. Его Ренато — безусловная удача.

Сцена из третьего акта спектакля «Бал-маскарад».

С. Сулейманов — Том (слева), Л. Вернигора — Самуил.

Балетмейстеры спектакля «Бал-маскарад». Слева направо: В. Ворохобко, Ю. Ветров, И. Смольцов.

Слушая спектакль, знакомясь с разными исполнителями, еще и еще раз убеждаешься, как может меняться характер образа в трактовке разных певцов. Амелия Т. Милашкиной — сама чистота, теплотность, нежность, целомудренность. Г. Калинин — строгая, сдержанная, более драматична. И так же Ульрика Е. Образцовой и Т. Синявской: первая из них злое, вторая — таинственная, первая — властная и мудрая, вторая — как будто из сказки, из преданий. Между прочим, казалось бы, партия Ульрики — эпизодическая: колдунья появляется лишь в одной картине, но мотив судьбы, возникший сначала в оркестровом вступлении к этой сцене как сквозная лейтема эпизода гадания, олицетворяет затем темные силы, тяготеющие над жизнью героев.

И еще одно из главных действующих лиц «Бал-маскарада» — паж Оскар. Он присутствует во всех пяти

(Окончание на 4-й стр.)